

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ПРАВО

в Вооруженных
Силах

**ВОЕННО-ПРАВОВОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

Подписка по каталогу "Роспечать"

Подписные индексы:

1. Журнал "Право в Вооруженных Силах" - 72527
2. Серия книг "Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ" - 79205

ПОДПИСКА - с любого месяца в любом почтовом отделении

2009 6

СОДЕРЖАНИЕ

Комментарий законодательства

- А.В. Кудашкин, А.Ю. Перепелкин, Р.Н. Ярмак.* В Вооруженных Силах Российской Федерации появилась правовая основа для создания воинских частей – юридических лиц 2
В.М. Корякин. Формирование «нового облика» Вооруженных Сил Российской Федерации должно сопровождаться формированием непротиворечивого военного законодательства 6

Социальная защита военнослужащих

- В.В. Викторов.* «Страховщик меняется: страхование продолжается?» (о преимущественности государственных контрактов по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, заключаемых с разными страховщиками) 10
А.В. Ефремов. К вопросу о повышении размеров военных пенсий 14
А.А. Кондаков. Об удостоверении доверенности 17

Правовая страница командира

- А.В. Кудашкин, А.М. Терехин.* Продвижение военнослужащих по службе: проблемы, мешающие карьерному росту, требующие решения 20
М.Ф. Гацко. Формирование института профессиональных сержантов: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования 24

Дела судебные

- А.А. Выскубин.* Приказ, регулирующий вопросы исполнения судебных постановлений в Министерстве обороны Российской Федерации, принят, но проблемы остались 28
Ф.А. Зайцев. Взыскание денежной компенсации причиненного морального вреда за длительное неисполнение судебных постановлений – реально или нет? 31

Жилищное право

- Р.А. Трошенко.* Нуждаемость в получении жилого помещения как условие получения компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (а также к вопросу о порядке обеспечения специализированными жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации) 34
А.Г. Тищенко. Общежитие военнослужащих и членов их семей 39
Е.Г. Воробьев. Современное жилищное обеспечение военнослужащих: новая система «пробуксовывает» или функционирует в плановом режиме? 43

Труд гражданского персонала

- В.И. Ковалев.* Защита трудовых прав гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, воинских частей (организаций) при увольнении 47

Призывнику и молодому солдату

- Е.О. Попов.* Правовые основы военно-патриотического воспитания молодежи в России 50

Рыночная экономика и воинская часть

- Л.Н. Сморгачева.* О порядке распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации 55
И.В. Бараненкова. Юридические лица в «новом облике» Вооруженных Сил Российской Федерации 58

Военнослужащий и быт

- П.В. Кириллов.* К вопросу о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Пограничной службы ФСБ России при ограничении прав физических лиц на выезд из Российской Федерации 62

Правовая консультация

- Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение 67
Жилищные права 70
Труд гражданского персонала 77
Разное 82

Военно-уголовное право

- Финансово-экономическая работа в военных организациях 97
Новое военное законодательство 110
123

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 6 (144) май 2009 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрина, В.Е. Фуртушин,
С.Н. Шарпаев

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулкарнаев, Н.Н. Тюрина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовой коммуникации.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voenpravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Принимать корреспонденцию по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Подписано в печать 20.05.2009

Заказ № 1172

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 5100 экз.

Выходит ежемесячно, распро-

страняется только по подписке

© «Право в Вооруженных Силах –

Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультации по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

пространением демократических взглядов в обществе, нарождавшимися судебной и, в частности, военно-судебной реформами.

В той обстановке с 1864 года в Аудиторском училище «для большего усовершенствования в гражданском, уголовном и военном судопроизводстве»¹⁴ стали также проводиться занятия по «Гласному судопроизводству», в ходе которых воспитанников обучали процессуальным правилам по новым Судебным уставам¹⁵. Согласно списку преподавателей Аудиторского училища занятия по гласному судопроизводству первое время проводил коллежский советник Ланге, а по гражданскому, уголовному и военному судопроизводству — надворный советник А. Волков.

Волков Алексей (1829(1830) — ?) — из нижних званий, лучший выпускник Аудиторского училища 1850 года, был аудитором, столоначальником в Аудиторском департаменте, помощником начальника Главного военно-судного управления, товарищем Главного военного прокурора (1882), тайный советник. По совместительству преподавал уголовное и военное судопроизводство в Аудиторском училище с 1858 года (после смерти Н.А. Востинского) по сентябрь 1868 г.¹⁶

Таким образом, в Аудиторской школе-училище с 1832 г. по 1867 г. военное судопроизводство преподавалось воспитанникам старших классов как самостоятельная учебная дисциплина, почти единственная (наряду с судебной медициной, которая была введена позже) с проведением практических занятий, что объясняет выбор ее преподавателей из числа грамотных, склонных к наукам, знающих военное право и военно-судебную практику, опытных работников Аудиторского департамента, коими были В.А. Назанский, Н.А. Востинский и А. Волков. Они, не имея педагогического образования, проводили занятия в известных им формах и способах, нарабатывая эмпирическим путем навыки преподавания, черпая их друг от друга. Большим шагом в учебно-методическом обеспечении преподавания военного судопроизводства стало написание В.А. Назанским в 1832 и 1834 гг. двух учебных пособий. Н.А. Востинский и А. Волков участвовали в периодических корректировках учебных программ. Вопросы содержания и способов преподавания могли также рассматриваться на заседаниях учебного комитета Аудиторского училища, предусмотренного Положением 1846 г. В 1860-х гг. «учебными руководителями» для преподавания уголовного и военного судопроизводства были руководство Ф.И. Проскурякова, Судебные уставы, Свод военных постановлений, инструкции для производителей следствия и записки преподавателей¹⁷. А вот данных о научных исследованиях по военному судопроизводству в эти годы не имеется. Названное позволяет сделать вывод, что в рассматриваемый период в Аудиторском училище была сформирована самостоятельная учебная дисциплина «Военное судопроизводство», а также были сделаны важные шаги по ее учебно-методическому обеспечению.

¹⁴ Дом № 96 по набережной Мойки, у Пощедева моста — в те годы здание занимал Санкт-Петербургский батальон военных канистонеров. Подробно об истории этого здания см.: Иванов А.А. Дома и люди. Из истории петербургских особняков. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 177-185.

¹⁵ Необходимо было знать «Закон Божий», четыре действия арифметики, а также хорошо читать по-русски.

¹⁶ Так, уже в 1846 г. на заседании Комитета рассматривали вопросы отчисления воспитанников из Аудиторского училища по «лениности и ограниченности умственных способностей» / РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 21. «Журналы заседаний Комитета и исполнения по ним». А. 3, 10.

¹⁷ Хитрово Н.П. Русский военно-уголовный процесс и его возможная реорганизация и возможная реорганизация военной юстиции и Военно-юридической академии. М., 1900. С. 153, 155.

¹⁸ РГВИА. Ф. 348, Оп. 1, д. 51 «По рассмотрению положения об Аудиторском училище». А. 1, 5.

¹⁹ РГВИА. Ф. 348, Оп. 1, д. 55 «О предоставлении Инспектору классов и преподавателям училища...» пр. в...».

²⁰ 612 часов и 748 часов соответственно / РГВИА. Ф. 348, Оп. 1, д. 55. Кстати, больше внимания стало уделяться чистописанию, а математика была исключена вовсе.

²¹ РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 167а «О праздновании 25-ти летия юбилея Аудиторского училища». А. 31.

²² РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 167а «О праздновании 25-ти летия юбилея Аудиторского училища». А. 35.

²³ См.: Положение об Аудиторском училище Военного министерства. СПб., 1860; см. также: РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 71 «Об изменении Положения и штата Аудиторского училища».

²⁴ РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 800. Л. 2.

²⁵ РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 801. Л. 12 об. Было сделано предложение включать в программу обучения также предмет «Положительские законы» (законы о пресечении и предупреждении преступлений), как вспомогательный предмет к «Уголовному праву».

²⁶ РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 367 «Об испрашении разрешения на празднование 25-ти летнего юбилея Военно-юридической академии». А. 1, 2.

²⁷ РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 91 «Об определении и увольнении преподавателей, о распределении классовых занятий и назначении жалования преподавателям...» А. 1, 2, 12, 20.

²⁸ См.: Положение о введении в действие гласного судопроизводства по уставам 20.11.1864 г. СПб., 1865.

²⁹ См.: Пятдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. Список окончивших курс наук воспитанников Аудиторской школы, воспитанников Аудиторского училища, учеников Военно-юридического училища, офицеров и чиновников Военно-юридической академии. СПб., 1882; РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 91 «Об определении и увольнении преподавателей...» А. 20; д. 112 «О зачислении в училище преподавателей». Л. 1, 6, 7. После сентября 1868 г. А. Волков остался преподавать военные законы // Там же. Л. 10.

³⁰ РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 105 «С представлением отчета о состоянии Училища в 1867 г.». А. П. См. также: Ф. И. Проскуряков «Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов», СПб., 1856.

ческого училища, офицеров и чиновников Военно-юридической академии. СПб., 1882; РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 91 «Об определении и увольнении преподавателей...» А. 20; д. 112 «О зачислении в училище преподавателей». Л. 1, 6, 7. После сентября 1868 г. А. Волков остался преподавать военные законы // Там же. Л. 10.

³¹ РГВИА. Ф. 348 оп. 1. д. 105 «С представлением отчета о состоянии Училища в 1867 г.». А. П. См. также: Ф. И. Проскуряков «Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов», СПб., 1856.

Зарубежное военно-уголовное право

Структура и полномочия органов военной юстиции Республики

Армения в свете проводимых правовых реформ

Г.М. Григорян, адъюнкт кафедры криминалистики Военного университета, капитан юстиции

Органы военной юстиции в Республике Армения сформированы относительно недавно, так как республика бывшего СССР не имела своих оборонных ведомств, а следовательно, и органов военной юстиции. Органы военной юстиции (далее — ОВЮ РА) были образованы в Республике Армения лишь в начале 90-х гг. прошлого века. К ним относятся: Военная прокуратура, Следственная служба МО РА и Военная полиция МО РА. ОВЮ РА решали довольно специфические задачи в условиях постоянно нарушаемой идентичности сторон о прекращении огня, почти ежедневных инцидентов на линии соприкосновения армянской, карабахской и азербайджанской армий. Поэтому на протяжении 15 лет отношение к ОВЮ РА со стороны других государственных органов и отдельных должностных лиц было неадекватное. В целом, исходя из практического опыта работы в ОВЮ РА, по мнению автора, складывается впечатление некой отторгнутости ОВЮ РА от остального госаппарата и правоохранительных органов РА.

Другими словами, по неизвестным нам причинам ОВЮ РА стали маргинальны и выступают своего рода «аппендиксом» госаппарата.

10 августа 1992 г. Законом РА «Об образовании военной прокуратуры в системе прокуратуры РА» было образована военная прокуратура РА как отдельное подразделение¹, на основании Постановления Верховного Совета РА от 25 июля 1992 г. «О введении в действие Закона РА «Об образовании военной прокуратуры РА в системе прокуратуры РА»². 12 сентября 1992 г. Президиумом Верховного Совета РА было утверждено Положение о военной прокуратуре РА³.

Первоначально военная прокуратура РА состояла из военной прокуратуры РА и военных прокуратур Ереванского, Гюмрийского, Зангезурского, Гутарского и Севанского гарнизонов. В дальнейшем в структуру военной прокуратуры РА были переданы следственный корпус военной полиции МО РА и военные прокуратуры гарнизонов №1, 2 и 3.

В Армении 27 ноября 2005 г. был проведен конституционный референдум, в результате которого Конституция РА⁴ (от 5 июля 1995 г.) была изменена и представлена в новой редакции. Одним из результатов поправок к Конституции РА явилось то, что 22 февраля 2007 г. был принят новый Закон «О Прокуратуре РА»⁵, который вступил в силу 1 мая 2007 г. Полномочия прокуратуры, предусмотренные ст. 103 Конституции РА, остались неизменными. Основное новшество Закона, пожалуй, в том, что 1 декабря 2007 г. следственный корпус Прокуратуры РА был выведен из ее состава и «распелен» в структуру Министерства обороны РА — на правах Следственной службы (10 гарнизонов отделов). Полиция РА, СНБ РА, Комитета Государственных доходов РА, однако следственные подразделения перечисленных органов не правомочны возбуждать уголовное преследование. Согласно ст. 24 Закона «О Прокуратуре РА» функция возбуждения уголовного преследования принадлежит исключительно прокурору, хотя законодательное определение понятия и содержания этой функции отсутствует.

В научной литературе высказываются различные точки зрения по вопросу структуры и содержания уголовного преследования. По распоряжению Президента РА от 6 декабря 2006 г. создана рабочая группа по подготовке проекта нового УПК, в котором говорится, что возбуждением уголовного преследования считается утверждение

* Статья приводится в авторской редакции.

прокурором постановления о привлечении в качестве обвиняемого, выносимого следователем⁷.

Иными словами, прокуратура не осуществляет предварительное следствие, а лишь осуществляет уголовное преследование и надзирает за законностью проведения предварительного следствия и дознания.

В соответствии со ст. 25 Закона РА «О прокуратуре» надзор за законностью дознания и предварительного следствия осуществляет прокурор, возбуждающий уголовное преследование, за исключением случаев, когда его заменяет вышестоящий прокурор. При осуществлении надзора за законностью дознания и предварительного следствия прокурор самостоятелен и действует без разрешения и согласования вышестоящего прокурора. Вышестоящий прокурор не может отменять или изменять акты прокурора надзирающего за законностью дознания и следствия, за исключением случаев предусмотренных законом. Надзирающий прокурор несет ответственность за полноту, объективность, всесторонность и эффективность дознания и предварительного следствия. Вышестоящий прокурор в целях обеспечения законности расследования дела может давать распоряжения прокурору, осуществляющему надзор. Распоряжения даются письменно. Прокурор, осуществляющий надзор, обязан выполнять распоряжения вышестоящего прокурора, за исключением тех случаев, когда считается, что данное распоряжение необоснованно или незаконно. В таких случаях прокурор, осуществляющий надзор, обязан отказаться от его выполнения, незамедлительно письменно проинформировав об этом прокурора, давшего распоряжение, который вправе лично осуществлять надзор или поручить это другому прокурору.

В прокуратуре учреждены только должности прокуроров, а Военная прокуратура РА переименована в Центральную Военную Прокуратуру.

Отдельные должностные лица выражают уверенность в том, что в результате действия нового Закона «О Прокуратуре РА» позиции прокуратуры не ослабнут, а наоборот, избавившись от излишней скованности, прокуратура сосредоточит свои интеллектуальные возможности исключительно на контроле за соблюдением законности в ходе дознания и предварительного следствия. Как видно, до сих пор не изжиты оттенки ведомственных различий в понимании задач, прав и обязанностей субъектов борьбы с преступностью.

Представляется, что дело отнюдь не в усилении или ослаблении позиций того или иного органа, а в единой функции государства в борьбе с преступностью.

На наш взгляд, такое положение дел опускает следователя до уровня ремесленника, писаря, удостоверяющего факты, лежащие на поверхности, а не творческого работника, целенаправленно расследующего преступления, вскрывающего изобочающие факты и устанавливающего объективную истину по конкретному уголовному делу. Следователь — ключевая фигура предварительного расследования, мозговой центр раскрытия преступления, организатор следствия по конкретному делу. Только он владеет материалами уголовного дела и более чем кто-то другой располагает информацией о лицах, которым необходимо предъявить обвинения, об объеме предъявляемого обвинения, поведении заинтересованных в исходе дела лиц и т. д. Поэтому факт передачи полномочий возбуждения уголовного преследования прокурору, по нашему мнению, вряд ли является правовым достижением.

Обоснованно вызывает беспокойство и тот факт, что в ситуации, когда урезаны до предела права и самостоятельность следователя, над которым осуществляется достаточно жесткий прокурорский надзор и судебный контроль, следователь особо не будет рисковать, огоражив себя от возможной ответственности, что, по нашему мнению, не самым лучшим образом отразится на оперативности, качестве и результативности следствия. Представляется, что отрицательно будет влиять на работу следователя возможный оффшор и излишняя формальность взаимоотношений следователя — прокурор, следователь — руководство (командный состав) МО. Межведомственная «грязня», перелом сфер влияния между ведомствами, искусственные попытки самовыражения отдельных должностных лиц, попытки выставления в выгодном для себя свете, безусловно приведут к непониманию общих задач и волюнтаризму в расследовании преступлений.

Более того, трудно представить, что при расследовании преступлений, совершенных в районе вооруженного конфликта, следователю придется систематически возвращаться в свой правовой центр (Следственную службу МО РА, местное следственное подразделение МО РА, военную прокуратуру, суд) за согласованием решений, получением различных санкций, когда перечисленные органы находятся на больших расстояниях от места совершения и расследования преступления, а вблизи происходят боевые действия, когда существуют негативные факторы объективного характера в районе вооруженного конфликта.

Мы прекрасно осознаем, что самостоятельность и независимость формально установлены для военных следственных органов и подчиняются они МО административно, по вопросам кадрового, материально-технического, финансового характера, не связанным с процессуальной деятельностью. Более того, ст. 189 УПК РА относит к органам предварительного следствия не следственные органы, а следователей этих органов, ставя их в самостоятельное процессуальное положение

точно так же, как прокурора и суд. Но, тем не менее, трудно себе представить, как следователи военных следственных органов МО РА, являясь «ведомственными» следователями, структурным звеном МО РА, находясь в прямой административной зависимости по вопросам кадрового, материально-технического, финансового и иного служебного характера, попадая в полную зависимость, будут совмещать подчинение только закону и возможным незаконным просьбам и требованиями командного состава и руководства МО РА, у которых они стоят на довольстве, дабы «не выносить ссор из избы» и «решать вопросы по-мужски». Противоречность интересов, непонимание общих задач, формальность взаимоотношений будут создавать непреодолимые сложности и непосредственно сказываться на эффективности расследования, что в конечном счете неизбежно приведет к правовому нигилизму и утрате авторитета Следственной службы МО РА. Остается только надеяться на моральные, этические, профессиональные и психологические качества работников Следственной службы МО РА. Однако законодатель это ничуть не обеспокоило.

Более того, проводимые в Армении демократические реформы коренным образом изменили не только социально-политический и общественно-экономический строй, но и сложившиеся общественные отношения, психологию общества в целом, и ныне произошло серьезное смещение системы ценностей в обществе.

Так, объективно освещая историю становления и развития ВС РА, ради справедливости следует отметить, что с начала 90-х гг. в ВС сформировался «элитарный слой неприкасаемых». В него вошли некоторые ответственные и должностные лица, проявившие себя с наилучшей стороны в ходе нагорно-карабахского вооруженного конфликта, что по ложным понятиям «позволяет» им и лицам, находящимся под их протекцией, совершать противоправные действия и в большинстве случаев избегать уголовной ответственности. С другой стороны, они служат для молодого поколения военнослужащих своеобразным «эталоном», «образцом для подражания». Образуется социально-негативный конгломерат, который дает возможность противозаконным, а иногда и преступным способами возмездствовать на ход, эффективность и результативность расследования. Не случайно, что зафиксированы факты учинения расправы в отношении работников военной прокуратуры и полиции со стороны отдельных лиц командного состава. После передачи следственного корпуса в Следственную службу МО РА зафиксированы случаи игнорирования законных требований работников ОВЮ РА лицами командного состава, неявики без уважительных причин на допросы, немотивированного отказа и уклонения от проведения различных следственных действий с их участием и т. д. В целом намечалась тенденция, что меч Фемиды карает только лиц рядового и сержантского состава. Логика развития таких событий указывает на то, что соответствующие должностные лица вместо принятия всесторонних, жестких и адекватных мер по нейтрализации подобных проявлений просто выступают нейтральным арбитром, а иногда сторонним наблюдателем.

Необходимо подчеркнуть, что, высказывая эти идеи, автор ни в коей мере не преследует цели умышленно или искусственно поставить качество предварительного следствия в зависимость от ведомственной принадлежности следователя. Но если военный следователь Следственной службы МО РА, производя предварительное расследование внутри этого ведомства (МО РА), в отношении представляемых этим ведомством будет поставлен в бесправное положение в этом ведомстве, то такие ключевые и принципиальные положения, как объективность, всесторонность и полнота, будут в корне подорваны. Объективность, всесторонность и полнота предварительного расследования, кроме всего прочего, в первую очередь зависят от самостоятельного и независимого положения следователей. Включение Следственной службы в структуру МО РА, введение в его административную подчиненность создаст благоприятную возможность повышения вероятности прямого вмешательства в деятельность следователя и оказания воздействия на его результативность. Такое положение дел ставит военных следователей в зависимость от командования и не позволит им в ряде случаев более остро реагировать на нарушение законности в частях. С другой стороны, если отдельный следственный орган, самостоятельно отвечает за выявление и регистрацию преступлений, подготовку и фиксацию первичной информации о преступлениях, за решение вопросов о возбуждении уголовных дел и их расследовании, за результаты расследования, будучи «сам себе хозяином», то это, вероятно, приведет к попыткам уклонения от регистрации преступлений и возбуждения тех уголовных дел, которые покажутся «малозначительными», «нецелесообразными», «бесперспективными». Ведь прокурорский надзор за законностью проведения предварительного следствия и дознания не может осуществляться повсеместно и постоянно, при любых обстоятельствах. Прокурорский аппарат просто не успеет уследить за всем происходящим в военных следственных органах МО РА.

Эти и другие практические проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности, на наш взгляд, оставляют в стороне личность следователя, за которого важные решения по делу будут принимать другие должностные лица, не учитывающие мнение исполнителя принимаемых решений.

Полагаем, было бы обоснованным принятие одного из следующих решений:

1) выведение Следственной службы из состава МО РА с последующим ее включением в систему Прокуратуры РА;

2) выведение Следственной службы из состава МО РА с последующим ее включением в отдельный, самостоятельный, единый следственный аппарат (служба, департамент, комитет) который был бы независимым от влияния других органов государства и объединил бы всех следователей независимо от их ведомственной принадлежности;

3) выведение Следственной службы из состава МО РА и ее передача Военной полиции МО РА на правах отдельного управления с последующим выведением Военной полиции из МО РА и передачей ее Правительству РА на правах отдельного, самостоятельного органа, службы, аналогично Полиции и СНБ РА. В конце концов, почему Полиции РА можно иметь свой следственный комитет, а Военной полиции этого нельзя?

Однако из предложенных вариантов, на наш взгляд, единственно приемлемым и целесообразным для органов военной юстиции РА является наиболее эффективный и апробированный временем и следственной практикой в районах вооруженного конфликта вариант — соединение надзорных и следственных функций в одном органе — военной прокуратуре, чем обеспечится независимость, самостоятельность, оперативность, мобильность, автономность работы.

Составной частью органов военной юстиции в РА является Военная полиция МО РА. Приказом Министра обороны РА «О создании органов военной полиции в Вооруженных силах Республики Армения» от 5 мая 1992 г. № 226 было создано Управление военной полиции⁸. В данное Управление вошли следующие подразделения: отдел дознания, отдел защиты военного имущества, отдела уголовного розыска, отдел экспертизы, отдел комендантуры, военная автоинспекция, приемник-распределитель, разведывательный отдел, дежурная часть, штаб, батальон специального назначения, дисциплинарный батальон, территориальные (гарнизонные) отделы и приданные им местные отделения, а также тыловые подразделения. Необходимо отметить единый для органов военной юстиции территориальный принцип деятельности и их поднадзорность военной прокуратуре РА. До недавнего времени военная полиция как орган дознания в ВС РА действовала на основании подзаконных правовых актов, и только 21

декабря 2006 г. был принят Закон РА «О военной полиции»⁹. В соответствии со ст. 4 Закона одной из задач Военной полиции является осуществление дознания в ВС по преступлениям против установленного порядка несения военной службы, а также по деяниям, совершенным на территории воинской части или совершение которых приписывается военнослужащим срочной службы. В случае совершения преступлений за пределами воинской части с участием военнослужащих военная полиция осуществляет дознание совместно с полицией РА.

Представляется необходимым уже в мирное время устранить эти недостатки законодательного и структурного характера для повышения эффективности расследования преступлений в районах вооруженного конфликта путем выработки и обоснования научных рекомендаций и предложений по разработке нормативно-правовой базы, включающей: осуществление особых взаимосвязанных правовых режимов работы; организационно-структурный и уголовно-процессуальный порядок деятельности органов военной юстиции РА по обеспечению расследования преступлений в районах вооруженного конфликта, содержащий особенности правового регулирования дознания, оперативно-розыскной деятельности, предварительного следствия и судебной стадии разрешения уголовных дел применительно к каждому из особых правовых режимов, предусматривающий взаимодействие органов военной юстиции РА в зависимости от вида правового режима, а также выявить и проанализировать особенности методики расследования преступлений в таких районах.

¹ Закон РА «Об образовании военной прокуратуры в системе прокуратуры РА» от 10 августа 1992 г. №С-0671-1-ЗР-37.

² Постановление ВС РА «О Введении в действие закона РА «Об образовании военной прокуратуры РА в системе прокуратуры РА» от 25 июля 1992 г. N С-0672-1.

³ Положение о военной прокуратуре РА от 12 сентября 1992 г.

⁴ Конституция РА. Ереван, 2005.

⁵ Закон «О Прокуратуре РА» от 22 февраля 2007 г.

⁶ Приложение № 7 Положения О Министерстве обороны РА, утвержденного Постановлением Правительства РА от 28 декабря 2008 г. №-1554 Н.

⁷ Государство и право. 2007 № 32. Ст. 6 (Ереван).

⁸ Приказ министра обороны Республики Армения «О создании органов военной полиции в Вооруженных силах Республики Армения» от 5 мая 1992 г. № 226.

⁹ Закон РА «О военной полиции» от 21 декабря 2006 г.